

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.004](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.004)

Оригинальная статья / Original paper

Е.В. Савченко

*Институт российской истории РАН, исторический факультет МГУ,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: liza-savchenko@mail.ru*

Формирование южной границы Елисаветградской провинции Новороссийской губернии в 1764–1775 гг.

Аннотация

В данной статье исследуются вопросы установления южной границы Елисаветградской провинции Новороссийской губернии, а также размежевания территорий губернии и земель Запорожской Сечи. Само создание в марте 1764 г. Новороссийской губернии стало важным шагом на пути постепенного преобразования южных территорий Российской империи. Во второй половине XVIII в. Поднепровье представляло собой регион, в котором сосуществовали весьма разнообразные территориальные образования (малороссийские полки, сербские поселения, Запорожская Сечь и др.), которые не всегда имели четко очерченные границы. По этой причине вопрос определения границ Новороссийской губернии имел большую значимость. Так, южная граница Новороссийской губернии фактически должна была стать северной границей Запорожской Сечи. Южная граница правобережной Елисаветградской провинции (с которой и началось создание Новороссии) определялась

по карте, утвержденной императрицей. Поскольку сама карта в составе Полного собрания законов Российской империи не сохранилась, а в законодательных актах описание границы отсутствует — вопрос определения местоположения южной границы и, соответственно, полного состава территорий Елисаветградской провинции Новороссийской губернии долгое время оставался за рамками внимания исследователей. Анализ картографических материалов второй половины XVIII в. из коллекций РГАДА, РГВИА, БАН и ГИМ позволил установить, как именно должна была проходить эта граница, а также выявить ряд проблем, с которыми новороссийской администрации пришлось столкнуться при попытках реального разграничения территорий Новороссийской губернии и Запорожской Сечи на местности. Картографические материалы способны также дать представление об итогах внутреннего размежевания территорий Елисаветградской провинции за первые 10 лет ее существования.

Ключевые слова:

историческая картография; Екатерина II; Новороссийская губерния; А.П. Мельгунов; Елисаветградская провинция; Запорожская Сечь

Для цитирования:

Савченко Е.В. Формирование южной границы Елисаветградской провинции Новороссийской губернии в 1764–1775 гг. // Исторический вестник. 2026. Т. 57. С. 98–119. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.004](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.004)

Elizaveta V. Savchenko

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Faculty
of History, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: liza-savchenko@mail.ru*

Formation of the Southern border of the the Elisavetgradskaya Province of the Novorossia Governorate in 1764–1775

Abstract

This article examines the establishment of the southern border of the Elisavetgrad Province of the Novorossiya Governorate, as well as the delimitation of the territories of the governorate and the lands of the Zaporozhian Sich. The creation of the Novorossiya Governorate in March 1764 marked an important step in the gradual transformation of the southern territories of the Russian Empire. In the second half of the eighteenth century, the Dnieper region (Podneprovye) was a space in which a wide variety of territorial formations coexisted (Little Russian regiments, Serbian settlements, the Zaporozhian Sich, etc.), which did not always have clearly defined borders. For this reason, the issue of defining the boundaries of the Novorossiya Governorate was of considerable importance. In particular, the southern border of the Novorossiya Governorate was effectively intended to become the northern border of the Zaporozhian Sich. The southern boundary of the Right-Bank Elisavetgrad Province (from which the formation of Novorossiya began) was determined according to a map approved by the Empress. Since the map itself has not been preserved in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, and no description of the border exists in legislative acts, the question of the precise location of the southern boundary—and, consequently, the full territorial composition of the Elisavetgrad Province of the Novorossiya Governorate—long remained outside the focus of researchers. The analysis of cartographic materials from the second half of the eighteenth century held in the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts, the Russian State Military-Historical Archive, the Library of the Academy of Sciences, and the State Historical Museum makes it possible to reconstruct the intended course of this boundary, as well as to identify a number of problems faced by the Novorossiyan administration in attempting to implement the actual delimitation of territories between the Novorossiya Governorate and the Zaporozhian Sich on the ground. These cartographic

materials also provide insight into the results of the internal territorial division of the Elisavetgrad Province during the first ten years of its existence.

Keywords:

Historical cartography; Catherine II; the Novorossia Governorate; A.P. Melgunov; the Elisavetgradskaya province; Zaporozhian Sich

For citation:

Elizaveta V. Savchenko. Formation of the Southern border of the the Elisavetgradskaya Province of the Novorossia Governorate in 1764–1775 // The Historical Reporter. 2026. Vol. 57. P. 98–119. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.57.004](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.004)

По указу императрицы Екатерины II 22 марта 1764 г. была основана новая губерния, названная Новороссийской. Создание в районе Среднего Поднепровья Новороссийской губернии стало частью правительственного замысла по переустройству системы управления южными территориями¹, а также первым шагом екатерининского правительства на пути к интеграции Северного Причерноморья в состав Российской империи. Губерния формировалась из территорий Новой Сербии — поселения елизаветинского времени, расположенного на правом берегу Днепра, в районе его притока Омельника. В июне 1764 г. новая губерния вобрала в себя также и территории Славяносербии, сербского поселения на левом берегу Днепра в междуречье Северского Донца и его притоков Бахмута и Лугани. В Новороссийскую губернию была также включена Украинская укрепленная линия. Новороссия была призвана стать новым оплотом государственной власти в Поднепровье. Сам факт возникновения новой административно-территориальной единицы был крупным явлением, в течение сорока лет после петровских преобразований была образована всего одна губерния — Оренбургская в 1744 г.

Новороссийская губерния территориально была встроена в регион довольно сложного сплетения разнообразных административных

¹ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. С. 16.

и территориальных образований. На западе она граничила с Польшей, на севере с малороссийскими полками с гетманским управлением, на востоке с губерниями Российской империи — Воронежской и Белгородской. На юге же Новороссия граничила с Войском Запорожским, имевшим свое традиционное военное устройство. В условиях подобной пестроты административного устройства региона вопрос определения границ Новороссийской губернии имел большую важность.

Запорожская Сечь в 1764 г. формально находилась под гетманским управлением, Новороссийская губерния, таким образом, вклинивалась между малороссийскими полками и запорожскими поселениями, образуя разрыв между территориями, за которые отвечал гетман. Вопрос четкого определения границ новой губернии являлся, в том числе, вопросом определения территориальных границ полномочий новороссийского главного командира и малороссийского гетмана.

Наибольшее количество вопросов вызывает южная граница Новороссийской губернии, отделявшая ее от территории Запорожской Сечи. Запорожская Сечь в состав новой губернии не включалась, при этом границы земель запорожского казачества ранее не были четко определены. С юга Запорожская Сечь была ограничена линией, установленной по русско-турецкой межевой записи 1705 г., которая проходила от впадения Синюхи в Южный Буг до впадения Каменки в Днепр². На севере запорожские казаки соседствовали с сербскими поселенцами, однако четкого разделения земель Сечи с Новой Сербией не проводилось. Таким образом, вопрос о южной границе Новороссийской губернии интересен сразу по нескольким аспектам — эта линия должна была провести окончательные территориальные рамки Запорожской Сечи, а также определить пределы, на которые распространялась власть губернской администрации.

Новороссийская губерния состояла из двух провинций — Елисаветградской на правом берегу Днепра и Екатерининской на левом. Первоначально Новороссийская губерния возникла на правобережье — в состав Елисаветградской провинции сразу же оказались включены Новая Сербия и Новослободский казачий полк, а также Орловский шанец. Екатерининская провинция, в которую вошли Славяносербия, Бахмут и Украинская укрепленная линия, была образована на левом берегу Днепра несколько позднее. Начать рассмотрение вопроса становления южной границы Новороссии хотелось бы с Елисаветградской провин-

² Эварницкий Д.И. История Запорожских козаков. Т.1. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1892. С. 4–5.

ции, так как она являлась той областью, где изначально возникла Новороссийская губерния. Кроме того, в 1760-х — первой половине 1770-х гг. Елисаветградская провинция заселялась и осваивалась более активными темпами, чем Екатеринославская³. Вопросы становления территории Новороссийской губернии, разумеется, оказывались в поле зрения исследователей. Процесс складывания ее территорий на первом этапе формирования (1764–1775 гг.) в общих чертах рассматривали В.М. Кабузан⁴ и Е.И. Дружинина⁵, однако детального исследования того, как именно определялись границы Новороссийской губернии, ранее не проводилось. В трудах по истории Запорожской Сечи⁶ («История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского» А.А. Скальковского, «Запорожское казачество» В.А. Голобуцкого и др.) при описании взаимоотношений между запорожцами и Новороссийской губернией вопрос разграничения их территорий также подробно не рассматривался.

На протяжении XVIII в. статус запорожского казачества в Российской империи неоднократно менялся. При Петре I запорожцы существовали в формате Чертомлыкской Сечи (военно-территориального образования с центром на острове Чертомлык), однако после того как запорожцы поддержали мятежного гетмана Мазепу в 1708–1709 гг., они оказались изгнаны за пределы страны. В 1733 г. императрица Анна Иоанновна даровала Войску Запорожскому «простительную грамоту», которая позволила запорожским казакам вернуться в российское подданство⁷. При этом вопрос территориального расположения новой Запорожской Сечи в грамоте не затрагивался. В 1734 г. запорожцы вернулись на территории Нижнего Поднепровья и образовали в устье реки Подпольной Новую Сечь. На картографических материалах середины XVIII в. отмечают «слободы и зимовники запорожских казаков» на до-

³ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века. М.: Наука, 1976. С. 102.

⁴ Указ. соч.

⁵ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 279 с.

⁶ Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Ч. 1–3. Одесса: Гор. тип., 1842–1846.

Эварницкий Д.И. История Запорожских казаков. Т. 1–3. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1892–1897.

Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. Киев: Госполитиздат УССР, 1957. 462 с. Голобуцкий В.О. Запорізька Січ в останні часи свого існування 1734–1775. Київ: Вид-во Акад. наук УРСР, 1961. 416 с.

⁷ Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Ч. 1–3. Одесса: Гор. тип., 1842–1846. С. 52.

вольно обширных пространствах по обоим берегам Днепра⁸. В административном отношении Запорожская Сечь была подчинена сначала киевскому генерал-губернатору⁹, а затем, после возрождения в 1750 г. гетманства, Войско Запорожское было переведено под ведомство гетмана. С 1765 г., когда гетманство было упразднено, запорожцы были отнесены к ведомству Малороссийской коллегии. В вопросах разграничения местные власти исходили из принципа подчиненности населения и итогов колонизационных процессов. С возникновением Новороссийской губернии неизбежно возникал конфликт территориального и ведомственного подходов к управлению территориями.

В административно-территориальном отношении в середине XVIII в. Новая Сечь делилась на восемь паланок: Кодацкую, Бугогардовскую и Ингульскую на правом берегу Днепра; Протовчанскую, Орельскую, Самарскую, Калмиусскую, Прогноинскую на левом¹⁰. На правом берегу Днепра в территорию новой губернии частично попадали поселения Бугогардовской и, возможно, Кодацкой паланок.

Статус таких поселений был до конца не ясен — по территориальному признаку они относились к новообразованной губернии, но при этом могли сохранять подчинение Запорожской Сечи. В своих рапортах А.П. Мельгунов сообщал о значительном количестве таких поселений¹¹. Для решения их спорного положения в том числе был важен вопрос размежевания земель между Новороссийской губернией и землями Войска Запорожского.

В законодательных актах, утверждавших создание Новороссийской губернии, отсутствует четкое описание ее южного рубежа. Высочайше утвержденный доклад от 22 марта 1764 г. описывает следующий участок границы Елисаветградской провинции Новороссийской губернии: «представляемый в подносимой карте угол земли к нынешней границе Новосербскаго селения, от верховья реки Ингул косою линиею до местечка Орел, лежащаго у Польской границы при реке Синюхе, так как

⁸ Карта малороссийских и слободских полков, також Новороссийской губернии со смежными их землями, подписанная обер-квартирмейстером Магнусом фон Ренне в 1764 г. (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. № 16194); Пограничная карта Российской и Турецкой империи и Польши, сочиненная по новейшим известиям при Академии наук адъютантом Я.Ф. Шмидтом. 1769 г. (ГИМ. Отдел изобразительных материалов/Архитектурной графики ИА 311/73).

⁹ Голобуцкий В.О. Запорізька Січ в останні часи свого існування 1734–1775. Київ: Вид-во Акад. наук УРСР, 1961. С. 74–75.

¹⁰ Эварницкий Д.И. История Запорожских козаков. Т.1. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1892. С. 202–205.

¹¹ РГАДА. Ф.16. Оп.1. Ед. хр. 793. Л.11–12.

Рис. 1. Новороссийская губерния на карте малороссийских и слободских полков 1764 г.
РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. № 16194

на поднесенной карте красною линиею назначено»¹². Другой информации о положении границы в докладе не содержится, но из этого фрагмента следует, что граница утверждалась по специальной карте, которая прилагалась к докладу. Таким образом, в данном случае создание карты предшествовало возникновению и формированию административно-территориальной единицы. Сами карты, определявшие границы Новороссийской губернии, в состав Полного собрания законов Российской империи не вошли.

Восстановить примерный облик южной границы Новороссийской губернии можно, обратившись к картографическим материалам 1760-х — начала 1770-х гг.

Одним из наиболее ранних картографических источников является «Карта малороссийских и слободских полков, також Новороссийской губернии»¹³ (см. рис.1). Судя по тому, что на ней присутствуют одновременно Новороссия и Славяносербия, она отражает короткий промежуток в истории Новороссийской губернии после ее учреждения в марте 1764 г.¹⁴ и до включения в ее состав Славяносербии в июне 1764 г.¹⁵ Южная граница губернии на правом берегу Днепра представляет собой почти прямую линию, которая начинается от междуречья рек Сухой Ташлык и Черный Ташлык, пересекает верховья реки Ингул, реку Ингулец в месте впадения в нее реки Верблюжка и далее идет по течению реки Самоткань до впадения ее в Днепр. В границы губернии

¹² ПСЗРИ. Т. XVI. № 12099 от 22 марта 1764 г. С. 659.

¹³ РГВИА. Ф. 846. Оп.16. № 16194.

¹⁴ ПСЗРИ Т. XVI. № 12099 от 22 марта 1764 г.

¹⁵ ПСЗРИ Т. XVII. № 12180 от 11 июня 1764 г.

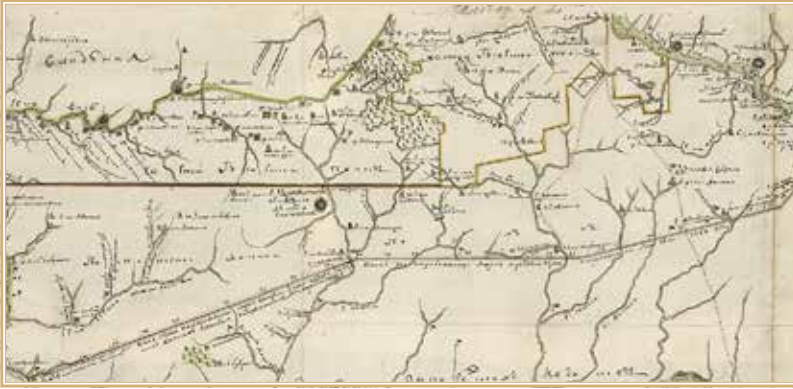

Рис. 2. Елисаветградская провинция на карте Елисаветградской провинции Новороссийской губернии с прилегающими землями (после 22 марта 1764 г.). РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты Екатеринославской губернии. № 2. Ч. 2. После 22 марта 1764 г.

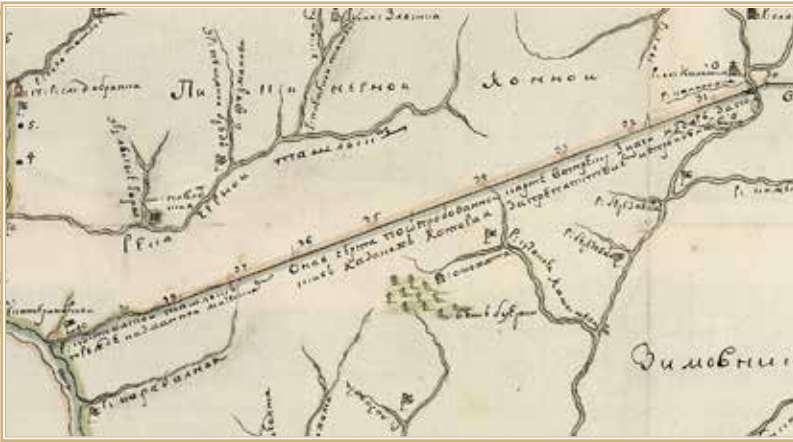

Рис. 3. Подпись к южной границе на карте Елисаветградской провинции Новороссийской губернии с прилегающими землями (после 22 марта 1764 г.). РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты Екатеринославской губернии. № 2. Ч. 2. После 22 марта 1764 г.

Рис. 4. Подпись к южной границе на карте Елисаветградской провинции Новороссийской губернии с прилегающими землями (после 22 марта 1764 г.). РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты Екатеринославской губернии. № 2. Ч. 2. После 22 марта 1764 г.

при этом не был включен тот самый «угол земли к нынешней границе Новосербскаго селения», от местечка Орел у реки Синюхи до верховья Ингула. Карта, вероятно, предназначалась для использования полковой администрацией, ее основной целью было изображение малороссийских и слободских полков, что может объяснить неточности в описании границ Новороссии.

Сохранилось также несколько рукописных карт, изображающих отдельно Елисаветградскую провинцию Новороссийской губернии, которые могут послужить источниками для уточнения границ губернии на правом берегу Днепра. На «карте Елисаветградской провинции Новороссийской губернии с прилегающими землями»¹⁶ граница уже не представляет собой настолько прямую линию, она начинается от реки Мигейский Ташлык, затем поднимается севернее к верховьям Ингула, пересекает Ингул между двумя его притоками — Сугаклеей (современная р. Сугоклия) и Каменкой, далее граница пересекает Ингулец в районе его притока — Верблюжки, затем пересекает верховья реки Саксаган — одного из притоков Ингульца, доходит до реки Самоткань и далее по руслу этой реки до впадения Самоткани в Днепр. На данной карте Елисаветградской провинции пограничная линия сопровождается подписями — от Орла до верховья Ингула «оная черта по опробованной»¹⁷ карте в отрезку значит из дач запорожских казаков которая за препятствием непройдена», от верховья Ингула до впадения Самоткани в Днепр — «вновь по опробованной карте пройдена черта и признаками означена 1764 году» (см. рис. 2–4). Стоит отметить, что данная карта сохранилась в архиве в двух рукописных копиях¹⁸. Обе карты идентичны по содержанию и формату и обладают небольшим размером (~37x28 см), который мог быть весьма удобен для транспортировки и использования на местах. Высочайше опробованная карта, утвердившая границы новой губернии, не могла быть создана всего в одном экземпляре, новороссийская администрация для понимания границ управляемой губернии также должна была пользоваться образцами такой карты. Исходя из этого, можно сделать осторожное предположение о том, что обе рассматриваемые карты — 2. ч. 1 и 2. ч. 2 могут являться копиями той самой исходной карты, которая прилагалась к Высочайше утвержденному докладу.

¹⁶ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Екатеринославская губ. № 2. Ч. 2, после 22 марта 1764 г.

¹⁷ В значении «утвержденной».

¹⁸ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Екатеринославская губ. № 2. Ч. 1, после 22 марта 1764 г.

Рис. 5. Елисаветградская провинция на карте Елисаветградской и Екатерининской провинций 1767 г.
ГИМ. Отдел картографии. ГО-4381/11

«Карта всей Елисаветградской и Екатерининской провинций дачь також прикосновенных двух государств в смежности владениев»¹⁹ 1767 г. (см. рис. 5) изображает южный рубеж Новороссии схожим образом с картой «Елисаветградской провинции Новороссийской губернии с прилегающими землями»²⁰.

Важным источником, относящимся ко времени руководства губернией Ф.М. Воейковым, является «Карта Новороссийской губернии Елисаветградской провинции с показанием во оной вновь поселенных запорожцами слобод и зимовников тож и поставленных от них в немалом числе команд, также поселений черного, желтаго и молдавскаго гусарских и пикинерных полков и учрежденных карантингов от крымской и полской»²¹ 1773 г. (см. рис. 6–8). Источник этот позволяет представить примерную картину расселения запорожских слобод на границе Елисаветградской провинции Новороссийской губернии. В самом названии карты запорожские слободы и зимовники обозначены как «вновь поселенные», возможно, здесь подразумевается, что эти населенные пункты пострадали от разрушительного татарского похода 1769 г. и впоследствии смогли восстановиться. В названии карты также упомянуто, что против этих поселений ставятся команды «в немалом числе», таким образом, запорожские поселения могли представлять собой некую угрозу для населения и администрации Новороссийской губернии.

¹⁹ ГИМ. Отдел картографии. ГО-4381/11.

²⁰ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Екатеринославская губ. № 2. Ч. 2, после 22 марта 1764 г.

²¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 19147.

Рис. 6. Карта Новороссийской губернии Елисаветградской провинции 1773 г.
 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 19147

Рис. 7. Легенда к карте Новороссийской губернии
 Елисаветградской провинции 1773 г.
 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 19147

Рис. 8. Запорожские слободы на карте Новороссийской губернии
 Елисаветградской провинции 1773 г.
 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 19147

На карте обозначены запорожские слободы, зимовники, поселенные в Елисаветградском пикинерном полку, и места расположения запорожских команд. С запада на восток вдоль границы поселения эти располагались следующим образом: в районе впадения Синюхи в Южный Буг в пределах границы Елисаветградской провинции недалеко от Екатерининского шанца находились «слобода Запорожская» и запорожские команды. Далее за рекой Большой Ингул, на месте истока Малой Каменки из Голой Каменки прямо на линии границы располагались слобода Запорожская Каменка с запорожскими командами. Невдалеке от Запорожской Каменки на неназванном притоке Малого Ингульца (судя по всему — на реке Верблюжке) на линии границы располагалась крупная слобода «Запорожская Верблюжка». Несколько восточнее, на месте пересечения линии границы с рекой Малый Ингулец стояли запорожские команды, а южнее по реке за пределами границы располагалась слобода «Запорожская Петрова». В месте, где граница пересекала реку Комиссаровку, внутри границы располагались запорожские команды, а непосредственно на линии находилась весьма крупная слобода «Запорожская Камисарка». В восточной части провинции вдоль правого берега Днепра, судя по данной карте, находились зимовники, поселенные в Елисаветградском пикинерном полку: зимовники Евтуха Канелевского, Саманлы носа, Романа Похила, Платнировского Дениса Стуканого, Мишастовского Григория Шунги, казака солдата, войскового старшины Макара Нагая.

Похожие надписи под южной линией содержит также «карта Новороссийской губернии Елисаветградской провинции» 1774 г.²² (см. рис. 9), южная граница на ней соответствует тому, как она была проведена на предыдущих картах. Пограничная линия сопровождается двумя надписями, на отрезке от Южного Буга до Ингула написано «она черта по опробованной карте в отрезку значит из дачь запорожских козаков которая за препятствием от них в натуре не проидена», а на отрезке от Ингула до Самоткани «она черта по опробованной карте 1764 году безпрепятственно проидена и владеема была по ___ год безспорно» (см. рис. 9–11).

Кроме того, на эту же линию ссылается и более поздний источник — «карта представляющая Азовскую и Новороссийскую губернии, с показанием смежных к оным земель» 1778 г.²³ Несмотря на то, что карта отображает Новороссийскую губернию уже в совершенно новом состоянии и новых границах после преобразований 1775 г., на ней отмечена линия,

²² БАН. Карт. осн. 565.

²³ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Екатеринославская губ. № 4.

Рис. 9. Фрагмент карты Новороссийской губернии
Елисаветградской провинции 1774 г.
БАН. Карт. осн. 565

Рис. 10. Текст под линией границы от Южного Буга до Ингула на карте
Новороссийской губернии Елисаветградской провинции 1774 г.
БАН. Карт. осн. 565

Рис. 11. Текст под линией границы от Ингула до Самоткани на карте
Новороссийской губернии Елисаветградской провинции 1774 г.
БАН. Карт. осн. 565

соответствующая границе Елисаветградской провинции на вышеозначенных картах, с подписью «апробованная черта в 764 году к разделению земель Елисаветградской провинции и бывших запороских козаков» (см. рис. 12). Линия эта и после расширения земель Новороссийской губернии до берегов Черного моря осталась, судя по данной карте, границей Елисаветградской провинции. Это может свидетельствовать о том, что такое разделение земель оказалось устойчивым, по крайней мере, на картах.

Рис. 12. Елисаветградская провинция на фрагменте карты Новороссийской и Азовской губерний 1778 г.
РГАДА. Ф. 192. Оп.1. Карты Екатеринославской губернии. № 4

В то же время важно отметить, что составители двух карт Елисаветградской провинции (карты, составленной после 22 марта 1764 г., и карты 1774 г.) упоминают о том, что казаки препятствовали прохождению границ. Эти свидетельства указывают на то, что утвержденные на картах границы на практике не соблюдались, а также на то, что запорожцы сопротивлялись проведению картографических измерений территорий, смежных с местами их обитания.

Сведения о дальнейшем развитии ситуации с южным рубежом губернии можно почерпнуть из отчетов Ф.М. Воейкова, который занимал пост главного командира Новороссийской губернии с 1767 по 1774 г., т.е. вплоть до начала потемкинских преобразований этих земель.

В 1767 г., вступив в должность главного командира Новороссийской губернии, Федор Воейков отправился инспектировать состояние вверенных ему земель. К декабрю 1767 г. он объехал всю Елисаветградскую провинцию и практически половину Екатеринославской, о чем 12 декабря 1767 г. рапортовал императрице²⁴.

В данном рапорте он сообщал о том, что, несмотря на то, что граница между Елисаветградской провинцией и землями Войска Запорожского определена по опробованной карте (имея в виду ту самую карту, прилагавшуюся к высочайше утвержденному докладу 1764 г. о создании Новороссийской губернии), на пограничных территориях регулярно возникали ссоры между местным населением и запорожским казачеством. Одной из причин такого количества споров на границе Воей-

²⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 792. Л. 4–9 об.

ков считал неосведомленность казачества в особенностях пролегания границы. Он пишет о том, что после учреждения Новороссийской губернии в 1764 г. о новых границах запорожцам должен был сообщить гетман, однако Воейкову было неизвестно — действительно ли гетман уведомил Запорожский Кош. Для разрешения этой ситуации Воейков просил «конечное единожды разграничение утвердить», что в его понимании означало окончательно донести до Запорожского Коша сведения о том, как должна была проходить граница согласно карте²⁵.

Императрица отложила принятие каких бы то ни было решений до того времени, пока не будет предоставлен отчет о состоянии всей губернии целиком, однако, в итоге, до масштабной реорганизации губернии в 1774–1775 гг. по данному вопросу существенных мер принято не было.

Освоение территорий Новороссийской губернии проходило согласно «Плану о раздаче казенных земель к заселению». Свой участок земли в наследственное владение мог получить любой свободный человек, переселившись в эти земли или поступив на военную службу. Пограничное положение южных земель предполагало необходимость сочетания в Новороссийской губернии военного и административного управлений. На этих территориях предполагалось создание поселенных полков, которые могли бы решать сразу две задачи — заселение этих земель и обеспечение их обороноспособности. В Елисаветградской провинции с самого начала планировалось разместить три полка — Черный и Желтый гусарские полки и Елисаветградский пикинерный полк. Позднее к ним добавился и Молдавский полк. Бывшее Новосербское поселение предполагалось разделить на 70 округов — 52 для военнослужащих, 2 для городских жителей и 16 для раскольников, иностранцев и российских выходцев из-за границы. В каждом округе должно было быть до 19 тыс. десятин земли²⁶. «План» подробно описывал новую внутреннюю структуру этого региона, а также размеры земельных наделов, при этом в Елисаветградской провинции изначально существенно большее количество территориальных округов предполагалось именно для военных поселений.

Картографические источники также способны дать представление о внутреннем устройстве Елисаветградской провинции. Так, на «карте

²⁵ Бессарабова Н.В. Управление Новороссией и административные преобразования в крае в последней трети XVIII в. // История Новороссии / Отв. ред. В.Н. Захаров. Российское историческое общество; Ин-т российской истории Российской академии наук. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 172.

²⁶ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 59–60.

Елисаветградской провинции Новороссийской губернии с прилегающими землями»²⁷ Черный гусарский полк расположен в северо-западной части Елисаветградской провинции, занимая территорию по рекам Кагарлык, Вись, Малая Вись и самые верховья Ингула. Желтый гусарский полк располагался в северо-восточной части провинции и занимал земли по верховьям Ингульца и рекам Цыбульник и Омельник. На юге под гусарскими полками располагался Елисаветградский пикинерный полк, обозначенный на карте как «пикинерный конный полк». Несколько позднее в Елисаветградскую провинцию был переведен Молдавский гусарский полк, разместившийся в юго-западной части провинции, что отражено на карте «всей Елисаветградской и Екатерининской провинций дачь» 1767 г. При этом, судя по карте «Новороссийской губернии Елисаветградской провинции с показанием во оной вновь поселенных запорожцами слобод» 1773 г., гусарские и пикинерные полки являлись превалярующей, но не единственной формой освоения этих территорий. На данной карте между Молдавским гусарским и Елисаветградским пикинерными полками располагалась крепостная округа (округа крепости Святой Елизаветы), земли же Желтого гусарского и Елисаветградского пикинерного полков разделялись между собой государственной округой.

Прекрасной иллюстрацией итогов процесса освоения территорий за первое десятилетие существования Новороссийской губернии может послужить карта Елисаветградской провинции 1774 г.²⁸ (см. рис. 9–11). Земли, относившиеся к полкам, делились между владельцами, отдельные участки земли также выделялись для военных целей — например те, на которых находились шанцы. Легенда карты содержит в себе подробную роспись земель, сообщая сведения о владельцах земельных участков («аудитору Апурину», «фабриканту Поповичу» и др.) или утилитарные назначения этих участков («для пазбы каз. лошадей», «купецеству под выгон» и др.). Вся приграничная территория также была размежевана, к 1774 г. из 31 участка, находившихся на линии непосредственного соприкосновения с южной границей, 14 было роздано владельцам. 17 участков, среди которых было несколько весьма крупных, все еще пустовали. На карте также отмечены несколько запорожских слобод (Куцая, Большая Верблюжка и др.) и запорожские зимовники. Учитывая, что, помимо тех 17 приграничных участков, практически все земельные участки на остальной части Елисаветградской провинции

²⁷ РГАДА. Ф.192. Оп.1. Екатеринославская губ. № 2 Ч. 2, после 1764 г.

²⁸ БАН. Карт.осн. 565.

были распределены, возможно, проблема заключалась в том, что пустовавшие участки находились на линии непосредственного соприкосновения с Запорожской Сечью.

Согласно «плану о раздаче казенных земель к заселению», никаких отдельных областей для поселений запорожских казаков в новой губернии не предполагалось. Запорожцы при этом приглашались к переселению в Новороссию, однако для самих казаков это означало бы отказ от сечевой жизни и принятие новых статусов — пикинеров или поселенцев Новороссийской губернии. Случаи подобных переходов были, однако это происходило нечасто. Основная масса казачества и особенно сечевая верхушка вообще болезненно воспринимали государственное освоение приднепровских территорий. Об этом свидетельствуют надписи на картах и донесения новороссийских главных командиров. Пограничные конфликты продолжались и во время Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. В 1772 г. запорожские вооруженные команды помещали сотне валашских семей Молдавского полка занять отведенные им дачи в районе Екатерининского шанца (будущий Ольвиополь)²⁹.

С правительственной точки зрения, власть новороссийской администрации должна была распространяться на территории с четко определенными границами. Казачество же понимало свою подведомственность не с территориальной, а с корпоративной точки зрения. Для Войска Запорожского все территории, на которых так или иначе расселялись запорожские казаки, считались подконтрольными Кошу. При таком подходе казацкие территории имели тенденцию к бесконечному расширению, что вступало в противоречие с правительственной политикой в регионе. Этой глубинной разницей в понимании границ (как территориальных границ, так и границ распространения власти) и были вызваны столь агрессивные претензии запорожского казачества на территории Новороссии, а также сопротивление попыткам размежевания границ губернии и Запорожской Сечи.

При этом часть южной границы в действительности картографам все же удалось пройти — об этом свидетельствует надпись на карте 1774 г. «оная черта по опробованной карте 1764 году безпрепятственно пройдена и владеема была по ___ год безспорно» на участке от Ингула до Самоткани. В этой же части провинции внутри ее границ по реке Самоткань отмечены запорожские зимовники (они присутствуют так-

²⁹ Голобуцкий В.О. Запорізька Січ в останні часи свого існування 1734–1775. Київ: Вид-во Акад. наук УРСР; 1961. С. 401.

же и на карте 1773 г.). Поскольку отдельных территорий для запорожских поселений в новой губернии не предусматривалось, можно предположить, что в этом районе новороссийская администрация смирилась с существованием этих местечек, явно подконтрольных Кошу. Или же, учитывая отмеченный на карте успех в картографировании этого участка границы (на более ранних картах похожих надписей не обнаружено), возможно, здесь губернским властям и запорожской старшине удалось достигнуть некоего консенсуса.

Внутреннее развитие провинции, судя по картографическим материалам, проходило также в рамках изначально намеченного разделения территории, поскольку на более ранних и более поздних картах расположение границ полковых территорий совпадает.

Итак, картографические материалы рубежа 1760–1770-х гг. способны дать нам более детальное описание южной границы Новороссийской губернии, чем законодательные акты. За исключением двух небольших участков границы, которые проходили по рекам (вдоль русла Мигейского Ташлыка на западе и вдоль русла Самоткани на востоке), южный рубеж Елисаветградской провинции представлял собой ломаную линию, которая пересекала Ингулец в районе впадения в него реки Верблюжки, после Ингульца граница шла до реки Самоткань до места ее впадения в Днепр. Такую границу представляют сразу несколько рукописных карт, со ссылкой на «высочайше опробованную» карту. Поскольку создание первоначальной карты, с которой границу копировали остальные, предшествовало формированию самой губернии, такая карта могла оказаться «примерной». В центральной части страны «примерные» карты, изображающие границы в виде серии прямых линий, были ориентировочным руководством для размежевания пограничных поселений исходя из реальной ситуации на местности. Подобным образом составлялись некоторые карты после губернской реформы 1775 г., примером здесь может служить размежевание некоторых уездов Вятской губернии, где в результате проведения по этим самым примерным картам межевания границы все же подстраивались под особенности местности, а потому не являлись в действительности прямыми³⁰.

Однако в Новороссийской губернии ситуация была иной. Прямые линии на карте были проведены до того, как в Новороссийской губер-

³⁰ Хитров Д.А. О методах «нового разделения империи»: реформы административного деления в Вятском крае от Екатерины Великой до Павла Первого. *Quaestio Rossica*. 2023; 11 (3): 877.

нии появились собственные поселения и устойчивая сеть коммуникаций. Судя по всему, здесь «примерная» граница реально проводилась на местности и становилась основой формирующегося землевладения и организации системы транспортных коммуникаций. Создание Новороссийской губернии в этом смысле схоже с формированием административно-территориального деления в малозаселенных районах Северной Америки, где границы зачастую проводились на картах еще до формирования систем поселений и коммуникаций, а потому действительно представляли собой прямые линии, проведенные без учета особенностей местности³¹. Картографические материалы 1760–1770-х гг. дают представление об устойчивом процессе внутреннего развития Елисаветградской провинции в рамках заданных границ. Судя по карте 1778 г., граница Елисаветградской провинции сохранилась и после расширения границ Новороссийской губернии на юг в 1774 г.

При этом, как показывают картографические источники, а также материалы канцелярий новороссийских главных командиров А.П. Мельгунова и Ф.М. Воейкова, утвержденная межа не соблюдалась запорожским казачеством, которое всячески препятствовало попыткам провести картографические измерения этой границы. Несмотря на то что правительство, видимо, изначально стремилось к строгому разграничению территорий новой губернии и запорожских земель, в итоге оно было вынуждено согласиться с некой экстерриториальностью прав Войска Запорожского. Государственная власть на данном этапе с осторожностью относилась к действиям Запорожского Коша и не стремилась к жесткому ограничению его контроля над запорожскими поселениями, существовавшими на территории Новороссийской губернии. На территориях Новороссийской губернии продолжали селиться запорожские слободы и зимовники, а на некоторых участках даже стояли запорожские команды, в военном отношении не подчиненные новороссийскому командованию. Несмотря на это, новороссийская администрация активно занималась размежеванием земель в провинции, в том числе и на линии соприкосновения с Запорожской Сечью. Тем не менее рассчитывать на устойчивость соблюдения границы запорожскими казаками губернские власти, судя по всему, не могли. В таком формате Новороссийская губерния была вынуждена соседствовать с Запорожской Сечью до 1775 г., когда Сечь была окончательно ликвидирована, а границы Новороссийской губернии стали простирались до самого Черного моря.

³¹ Там же. 866.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Голобуцкий В.А. *Запорожское казачество*. Киев: Госполитиздат УССР, 1957. 462 с.
Golobutsky V.A. *Zaporozhian cossacks*. Kyiv: Gospolitizdat UkrSSR, 1957. 462 p. (in Russ.).
2. Голобуцкий В.О. *Запорізька Січ в останні часи свого існування 1734–1775*. Київ: Вид-во Акад. наук УРСР, 1961. 416 с.
Golobutsky V.A. *Zaporozhian Sich during the final years of its existence 1734–1775*. Kyiv: Publishing house of the UkrSSR Academy of Sciences, 1961. 416 p. (in Ukr.).
3. Готье Ю.В. *История областного управления в России от Петра I до Екатерины II*. Т. 1. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1913. 472 с.
Gauthier U.V. *History of the regional administration in Russia from Peter I to Catherine II*. Vol. 1. Moscow: Typography of G. Lissner and D. Sobko, 1913. 472 p. (in Russ.).
4. Дружинина Е.И. *Северное Причерноморье в 1775–1800 гг.* М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 279 с.
Druzhinina E.I. *Northern Black Sea region in years 1775–1800*. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1959. 279 p. (in Russ.).
5. Бессарабова Н.В. Управление Новороссией и административные преобразования в крае в последней трети XVIII в., в: *История Новороссии* / Отв. ред.: В.Н. Захаров. Рос. ист. об-во; ИРИ РАН. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 864 с.
Bessarabova N.V. Governance of Novorossiya and administrative transformations in the region in the last third of the 18th century, in: *History of Novorossiya* / Ed. by V.N. Zakharov. Russian History Society; Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2017. 864 p. (in Russ.).

6. Кабузан В.М. *Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века*. М.: Наука, 1976. 307 с.
 Kabuzan V.M. *Colonization of the Novorossiya (Yekaterinoslav and Kherson governments) in the 18th – first half of the 19th century*. Moscow: Nauka, 1976. 307 p. (in Russ.).
7. Скальковский А.А. *История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского*. Ч. 1–3. Одесса: Гор. тип., 1842–1846.
 Skal'kovsky A.A. *The history of the New Sich or the last Kosh of Zaporizhia*. Ch. 1–3. Odessa: City printing house, 1842–1846 (in Russ.).
8. Хитров Д.А. О методах «нового разделения империи»: реформы административного деления в Вятском крае от Екатерины Великой до Павла Первого. *Quaestio Rossica*. 2023;11(3):863–879.
 Khitrov D.A. Methods of the «New division of the Empire»: The reforms of administrative division in Vyatka Region from Catherine the Great to Paul I. *Quaestio Rossica*. 2023;11(3):863–879 (in Russ.).
9. Эварницкий Д.И. *История Запорожских козаков*. Т. 1. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1892. 542 с.
 Evarnitsky D.I. *The history of the Zaporozhian cossacks*. Vol. 1. St. Petersburg: Printing house of I.N. Skorokhodov, 1892. 542 p. (in Russ.).

Савченко Елизавета Васильевна

Elizaveta V. Savchenko

младший научный сотрудник
 Центра истории русского феодализма
 Института российской истории РАН,
 исторический факультет МГУ
 SPIN-code: 6208-3940,
 AuthorID: 1303938

Junior researcher at the Center for the
 History of Russian Feudalism at the
 Institute of Russian History of the Russian
 Academy of Sciences, Faculty of History,
 Moscow State University
 SPIN-code: 6208-3940,
 AuthorID: 1303938

Поступила в редакцию /
 Received
 17.11.2025

Поступила после
 рецензирования /
 Revised
 11.02.2026

Принята к публикации /
 Accepted
 13.03.2026